

Такой у ней к охоте аппетит.
Коль угнездилась от природы страсть,
Ее ничем непобедима власть.
А то еще смотрите: вот волчица,
Когда придет пора совокупиться,
Своею похотью ослеплена,
Самца такого выберет она,
Что, поглядеть, нет хуже, – и довольна.
Но, кажется, примеров уж довольно.
Я о мужчинах только говорю,
А к женщинам почтением горю.
А вот мужчины, верно, похотливы,
Непритязательны, нетерпеливы,
Готов мужчина похоть утолить,
Хотя б жену пришлось оскорбить
Уж самым выбором подруги низкой,
Которую он сам не пустит близко
К жене красивой, ласковой и верной.
Ах, плоть сильна, и только пламень серный
Искоренит в нас любострастья грех.
Да, новизна так привлекает всех,
Что в добродетели и постоянстве,
Как в повседневном тягостном убранстве,
Никто из нас не может долго жить.
И нечего об этом говорить.
Был Феб, измены не подозревая
И от жены беды себе не чая,
Обманут легкомысленной женой.
Всю страсть свою, весь пыл любовный свой,
Не утрашась и не стыдясь нимало,
Она другому втайне отдавала, -
Он с Фебом рядом так же стать достоин,
Как живодер с вонючих скотобоен.
Себе получше выбрать не могла:
Но от худого только больше зла.
Феб надолго однажды отлучился,
И вмиг с женою хахаль очутился.
Неблагозвучно, подло это слово -
Сказал его я, не желая злого.
Платон-мудрец так написал однажды:
«Со словом в лад верши поступок каждый».
И если точным словом говорить,
То слово с делом так должны дружить,
Чтоб не было меж ними расхожденья.
Я грубый человек, и, к сожаленью,
Я грубо говорю. Но в самом деле, -
Когда миледи согрешит в постели,
Меж ней и девкой разница в одном:
Ее любовника зовут «дружком»,
Когда прознают, самое же «милой»,
А девка с хахалем сойдут в могилу
Позоримы прозванием своим.
Не лучше ль словом грубым и одним
Равно обеих грешниц называть
И в слове том поступок их сравнять?